

на правах рукописи

Кочнев Антон Владимирович

**Политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII –
второй половине XIX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АФТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре истории России ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Ганиев Рустам Талгатович

Официальные
оппоненты: **Лысенко Юлия Александровна**
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул), профессор кафедры востоковедения
Андреев Артем Алексеевич
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент кафедры этнополитологии

Ведущая организация: ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Защита состоится 02 апреля 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=286821>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В истории российской внешней политики Хивинское ханство занимает особое место. Наряду с Бухарским эмиратом и Кокандом, Хива являлась одним из трех узбекских ханств и занимала территорию современного Казахстана, Узбекистана и Туркменистана.

Комплексное изучение политики России в отношении Хивы позволит углубить представления об исторической основе взаимосвязей народов Центральной Азии и России, а также будет способствовать пониманию некоторых аспектов современных российско-центральноазиатских стратегий в регионе.

Распад СССР и появление новых независимых республик в Центральной Азии актуализировали вопрос изучения и переосмысления исторической основы взаимодействия России с ее соседями. Кроме этого, изучение Центральной Азии является перспективной задачей для ученых, так как регион представляет собой узел нерешенных конфликтов и противоречий. Для понимания современных процессов необходимым и актуальным является изучение истории Центральной Азии, в особенности ее контактов с Россией. Их прошлые экономические и политические связи, безусловно, отражаются на современных отношениях России с регионом и, в частности, с Узбекистаном. В связи с этим, актуальность изучения истории дипломатических и военно-политических контактов России и Хивинского ханства также связана с очередной попыткой Российской Федерации, Казахстана и Узбекистана выстроить новые межгосударственные отношения в региональном контексте, и опыт прошлого в этом может быть полезен.

Степень разработанности темы исследования. В рамках дореволюционного, советского и современного периодов проанализированы ключевые работы по истории Туркестана и среднеазиатских ханств.

Наиболее ранние исследования, посвященные российской политике в отношении Хивинского ханства, появляются во второй половине XVIII в. Среди них выделяются работы Г. Ф. Миллера¹, В. Могутова², Ф. И. Соймонова³.

Среди выдающихся востоковедов XIX в. следует назвать братьев Н. В⁴ и Я. В. Ханыховых⁵

В середине XIX в. в России заметно повысился интерес к Средней Азии. В этот период исследователи обращаются и к проблеме первых исследователей Средней Азии⁶. Появляются работы, посвященные миссиям князя А. Бековича-Черкасского в Хиву и Ф. Беневени в Бухару⁷.

¹ Миллер Г. Ф. Известие о песочном золоте в Бухарии, о чинённых для оною отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше. СПб., 1760. С. 3.

² Могутов В. Редкое и достопамятное известие о бывшей из России в Великую Татарию экспедиции, под именем посольства. СПб., 1777. 62 с.

³ Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами Тайного Советника, Губернатора Сибири и Ордена святого Александра Кавалера Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала Его Превосходительства, в бытность его службы морским Офицером, и с внесенными, где потребно было, дополнениями Академии Наук Конференц-Секретаря, Профессора Истории и Историографии, Г. Ф. Миллера. СПб., 1763. 379 с.

⁴ Ханыхов Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 3.

⁵ Ханыхов Я. В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства // Записки императорского русского географического общества. Т. 5. СПб., 1851. С. 282.

⁶ Андреев А. А. Российско-хивинские отношения в конце XVII – начале XVIII в. // Петерб. ист. журн. 2015. № 2 (06). С. 16–31.

⁷ Бэр К. М. Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с ней землях в Азии // Записки императорского русского географического общества. Т. 4. СПб., 1850. С. 267; Попов А. Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом. СПб., 1853. 379 с.; Галкин Н. М. О туркменах

Большинство авторов XIX в. связывало продвижение в Азию с необходимостью установления стабильной границы на своих рубежах (М. И. Иванин⁸).

В конце XIX в. выделяется ряд работ военных исследователей Туркестана. Среди них книга генерала Н. Н. Белявского «Материалы по Туркестану»⁹. К числу наиболее основательных и подробных трудов относятся работы генерал-лейтенанта М. А. Терентьева¹⁰.

К началу XX в. относятся работы Ф. И. Лобyseвича¹¹. Отдельно стоит выделить исследования знаменитых востоковедов Н. И. Веселовского¹² и В. В. Бартольда¹³. Их работы являются фундаментальными для большинства исследований, посвященных Центральной Азии с древнейших времен до XX в.

Следует отметить ряд публикаций о начальном этапе военных операций России в Туркестане: работы К. К. Абазы, А. И. Макшеева, Н. Г. Павлова, М. И. Венюкова, в которых предпринималась попытка создать целостную картину продвижения России в Туркестанский край¹⁴.

восточного побережья Каспийского моря // Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868. 336 с.

⁸ *Иванин М. И.* Описание Зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году. СПб., 1874. 268 с.

⁹ *Белявский Н. Н.* Материалы по Туркестану. СПб., 1885. 204 с.

¹⁰ *Терентьев М.* Хивинские походы русской армии / под ред. В. Смолянинова. СПб., 2010. 464 с.; *Он же.* История завоевания Средней Азии : в 3 т. СПб., 1906. 510 с.

¹¹ *Лобyseвич Ф. И.* Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическом отношениях. СПб., 1900. С. 12–37.

¹² *Веселовский Н. И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877. 364 с.

¹³ *Бартольд В. В.* Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Ташкент, 1902. 98 с.

¹⁴ *Абаза К. К.* Война с текинцами. СПб., 1902. 202 с.; *Павлов Н. Г.* История Туркестана. Ташкент, 1910. 414 с.; *Макшеев А. И.* Путешествия

В дореволюционных работах была широко распространена идея о высокой цивилизаторской миссии развития русского народа. Это работы В. В. Григорьева, А. П. Хорошхина, А. И. Брянова, Н. Энгельгарда, М. И. Бродовского¹⁵.

В 1906 г. в работе известного российского ученого-востоковеда А. Е. Снесарева формируется понятие «среднеазиатского вопроса» и анализируется роль Индии в российской внешней политике¹⁶.

Работы советской историографии, посвященные российско-среднеазиатским контактам, зачастую выделяются предвзятостью по отношению к внешнеполитической линии имперской России. Идеология СССР требовала осуждения захватнической политики «царизма»¹⁷.

Период с 1917 г. до конца 1930-х гг. характеризуется становлением советской историографии и критикой работ историков дореволюционного периода. Наиболее известными являются работы родоначальника марксистской исторической школы М. Н. Покровского¹⁸. Особенно выделяются исследования

по киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб., 1898. 330 с.; *Венюков М. И.* Исторические очерки России со времен Крымской войны до заключения Берлинского договора 1855–1878. Лейпциг, 1878–1880. 431 с.

¹⁵ *Григорьев В. В.* Среднеазиатские дела. М., 1865. 156 с.; *Он же.* Русская политика в отношении к Средней Азии. СПб., 1874. 233 с.; *Хорошхин А. П.* Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. 276 с.; *Брянов А. И.* На память о Фергане, 1876–1901. Новый Маргилан, 1901. 248 с.; *Энгельгард Н.* Очерки Коканда // Туркестанские ведомости. 1886. № 4. С. 21–43; *Бродовский М. И.* Колониальное значение наших среднеазиатских владений для внутренних губерний. М., 1891. 390 с.

¹⁶ *Снесарев А. Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906. 400 с.

¹⁷ *Иллерицкий В.* Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Ист. журн. 1940. № 7. С. 41–42.

¹⁸ *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. 303 с.; *Он же.* Марксизм и особенности

П. Г. Галузо, В. Лаврентьева, Т. Р. Рыскулова,
С. Д. Асфендиарова, Л. В. Лебедева¹⁹.

В основе трудов 40-х гг. XX в. доминировал тезис о том, что присоединение территорий Туркестанского края к России дало местным народам возможность приобщения к прогрессу. Это нашло отражение в работах М. П. Вяткина, Е. Г. Федорова, Е. Б. Бекмаханова, А. Рябинского, И. Фиолетова²⁰.

В середине 50-х гг. XX в. О. В. Маслова составила обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию в XVIII–XIX вв. с кратким представлением участников, маршрута, результатов и приложением библиографического описания²¹. В этот период вышел фундаментальный труд «Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.)» П. П. Иванова²². Первую часть, от арабского завоевания до начала XVI в., написал

исторического развития России. Собрание сочинений, 1922–1925. М., 1925. 306 с.; *Он же*. Русская история с древнейших времен. М.; Л., 1925. 306 с.

¹⁹ *Галузо П. Г.* Туркестан-колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). М., 1929. 240 с.; *Лаврентьев В.* Капитализм в Туркестане. (Буржуазная колонизация Средней Азии). М., 1930. 273 с.; *Рыскулов Т. Р.* Киргизстан. М., 1935. 170 с.; *Асфендиаров С. Д.* История Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1935. 205 с.; *Лебедев Л. В.* Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. // Красный архив. 1936. Т. 5. С. 208–311.

²⁰ *Вяткин М. П.* Очерки по истории Казахской ССР. Л., 1941. 413 с.; *Федоров Е. Г.* К истории Казахстана конца XIX – начала XX в. // Большевик Казахстана. 1939. № 11; *Бекмаханов Е. Б.* О социально-экономических последствиях присоединения Казахстана к России // Большевик Казахстана. 1946. № 11–12. С. 44–60; *Рябинский А.* Царская Россия и Бухара в эпоху империализма // Историк-марксист. 1941. С. 3–25; *Фиолетов И.* Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией // Исторический журнал. 1941. № 3. С. 13–29.

²¹ *Маслова О. В.* Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ташкент, 1955. Ч. 1. С. 5.

²² *Иванов П. П.* Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). М., 1958. 247 с.

знаменитый историк-востоковед А. Ю. Якубовский, а второй частью, от XVI до XIX вв., занимался П. П. Иванов.

В 1963 г. вышла книга М. К. Рожковой, посвященная экономическим отношениям между Россией и Средней Азией до присоединения к России, а также в период продвижения царских войск и непосредственно после завоевания среднеазиатских ханств в 60-х гг. XIX в.²³

Во второй половине 60-х гг. XX в. в исторической науке начинает преобладать точка зрения о прогрессивном значении присоединения Туркестана к России и появляется термин «прогрессивные последствия присоединения»²⁴.

В 70-х гг. XX в. продолжается развитие концепции прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России. В этот период выделяются работы Х. Н. Бабабекова²⁵, О. И. Жигалиной²⁶.

Преобладание идеи прогрессивных последствий присоединения особенно ярко отражено в историографии 80-х гг. XX в., в частности в работах Д. Ю. Арапова²⁷, В. Н. Алексеенко²⁸, Л. Г. Левтеевой²⁹, Т. С. Наврузова³⁰.

²³ *Рожкова М. К.* Экономические связи России со Средней Азией (40–60-е годы XIX века). М., 1963. 236 с.

²⁴ *Саидкулов Т.* Присоединение Самарканда к России и его прогрессивные последствия : дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1966. 205 с.; *Лунин Б. В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. 190 с.; *Муллажанова Н.* Историография вхождения Киргизии в состав России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Фрунзе, 1967. 44 с.

²⁵ *Бабабеков Х. Н.* Историческая литература о Кокандском ханстве (Русская литература 60–70-х гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1977. 287 с.

²⁶ *Жигалина О. И.* «Среднеазиатский вопрос» в английской историографии 60–90-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 47 с.

²⁷ *Арапов Д. Ю.* Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М., 1981. 128 с.

После распада СССР в развитии историографии наступил новый этап, свободный от идеологического воздействия. Возникла необходимость в создании новых методологических концепций, усилились тенденции некритического обращения к работам дореволюционных исследователей и возродился интерес к империализму³¹.

В начале 2000-х гг. вышли работы по административным реформам России в Средней Азии³², о местном самоуправлении Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве³³, повышается интерес к изучению феномена «Большой игры», рассматривается эволюция подходов к оценке мотивов присоединения Центральной Азии к Российской империи в советской историографии³⁴.

²⁸ *Алексеев В. Н.* Вопросы истории Средней Азии и Казахстана в освещении русских дореволюционных журналов (II половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 39 с.

²⁹ *Левтеева Л. Г.* Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Ташкент, 1986. 270 с.

³⁰ *Наврозов Т. С.* Социально-экономическая и культурная жизнь Восточной Бухары второй половины XIX в. (по материалам русских исследователей Н. А. Маева, Г. А. Арендаренко, В. И. Покотило) : дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1986. 215 с.

³¹ *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 70–83.

³² *Ремнев А. В.* Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX вв.: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М., 2001. С. 6–22.

³³ *Корнеев В. В.* Управление Туркестанским краем: реальность и «правовые мечтания» (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 47–82.

³⁴ *Брежнева С. Н.* Присоединение Средней Азии к России: историографический аспект // Вестн. Волж. ун-та им. Татищева. Серия История. 2000. Вып. 2. С. 122–136; *Она же.* Присоединение Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. 287 с.; *Она же.* Проблема

Таким образом, большинство работ этого периода были посвящены истории завоевания и управления Туркестанским краем во второй половине XIX в³⁵. Периоду становления внешнеполитического интереса России к региону и вопросам внешней политики России в отношении Хивы и других ханств в XVIII – первой половине XIX в. уделялось незначительное внимание³⁶.

присоединения Средней Азии к России в отечественной историографии 1920–1950 гг. // Отечественная история. 2005. № 1. С. 147–154; Терентьева Н. В. К историографии англо-русского противостояния на Среднем Востоке в первой половине XIX в. // Россия и международные отношения в Центральной Азии. Барнаул, 2000. С. 79–91; Кузьминов А. В. Изменение представлений об истории присоединения Средней Азии к России в советской историографии как проблема отношений «центра» и «периферии» [Электронный ресурс] // Диалог культур: материалы конференции URL: <http://liber.rsuh.ru/Conf/Russiadialog/kuzminov.html> (дата обращения: 16.09.2017); Постников А. В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005. С. 26–42.

³⁵ Михайлов А. А. Первый бросок на юг. СПб., 2003. 429 с.; Данков А. Британская историография второй половины XIX века об англо-русских противоречиях в Центральной Азии // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 300 (I). С. 87–90; Абашин С. Н. Размышления о «Центральной Азии в составе Российской империи» // Ab Imperio. 2008. № 4. С. 456–471; Абашин С. Н., Арапов Д. Ю., Бекмаханова Н. Е. Центральная Азия в составе Российской империи М., 2008. 464 с.; Абашин С. Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007. 312 с.; Россия – Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII — начале XXI в. : в 2 т. / под ред. С. Н. Абашина, Д. Ю. Арапова. М., 2011. 474 с.

³⁶ Емельянова Г. М. Государства Центральной Азии и Россия (к. XVIII – 1840-е гг.) // История Востока. Т. 4. Кн. 1 : Восток в новое время (конец XVIII – начало XX вв.). М., 2004; Андреев А. А. К вопросу о раннем периоде биографии Александра Бековича Черкасского // Археология и этнология Северного Кавказа : сб. науч. тр. к 75-летию Исмаила Магомедовича Чеченова. Нальчик, 2013. Вып. 2. С. 132–138; Почакаев Р. Ю. К истории «буферных государств» на границах России:

Также следует выделить историографию периода независимости бывших азиатских республик СССР. В новый период появились исследования, посвященные, прежде всего, государствам-наследникам Хивы, Бухары и Коканда³⁷.

Анализируется дореволюционная и советская историография политики России в отношении Средней Азии³⁸.

Становление собственной национальной идеи требовало пересмотра не только своей истории, но и истории взаимоотношений со своими соседями, что приводило к тенденциям отказа от общего прошлого, а также к попыткам негативной оценки не только Российской империи и СССР, но и современной России. Негативная оценка присоединения Туркестана к России пересекалась с обвинением в колониализме и уничтожении самобытности народов Туркестана³⁹.

Отдельное внимание уделено зарубежной историографии, работы исследователей также разделены на периоды в соответствии с общей хронологией и сменой исторических парадигм.

К первому периоду относятся работы XVIII – первой половины XIX в., среди которых особое место занимают

Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях в XVIII–XIX вв. // Восточный архив. 2015. № 1 (31). С. 12–15; *Дубовицкий В.* Хивинский «полюс недоступности» во внешней политике России XVIII–XIX веков // Мероси нигон. 2014. № 17. С. 63–73.

³⁷ *Агзамова Г. А.* Волжско-Каспийский путь в XVI – первой половине XIX в. // Тюркологический сборник. М., 2003. С. 139–153; *Исмаилова Б.* История Бухарского эмирата. Худжанд, 2005. 299 с.; *Кадыров Ш.* «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане. М., 2003. 363 с.

³⁸ *Пирумшоев Х.* Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии: дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 1996. 302 с.

³⁹ *Абдурахимова Н., Рустамова Г.* Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент, 1999. 209 с.

исследования Питера Генри Брюса⁴⁰ и Филиппа Иоганна фон Страленберга⁴¹. Начинает формироваться тенденция накопления знаний о Средней Азии, благодаря попыткам военнослужащих систематизировать полученную информацию и издавать книги о совершенных путешествиях⁴².

Одним из первых исследователей Средней Азии, обозначившим свои антироссийские взгляды на существующие региональные противоречия двух великих держав, стал Дэвид Уркварт⁴³.

В первой половине XIX в. появились труды, посвященные противоречиям в мире и соперничеству России и Великобритании в Центральной Азии (среди них можно выделить работу Э. Дж. де Ласи)⁴⁴, а также ряд мемуаров: А. Бернса⁴⁵, Р. Берслема⁴⁶, Г. Белью⁴⁷ и др.

Для следующего этапа (вторая половина XIX – начало XX в.) характерно проявление интереса к особенностям

⁴⁰ *Bruce P. H. Military Officer, in the Services of Prussia, Russia and Great Britain.* London, 1782. 527 p.

⁴¹ *Strahlenberg P. J. von. Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes von der grossen Tartarey und dem Koenigreiche Siberien: mit einem Anhang von Gross-Russland, worinnen von dem Autore die Einrichtung und vornehmsten Contenta desselben, vorgetragen werden.* Stockholm, 1726. 48 p.

⁴² *Edwards M. Playing the Great Game: a Victorian cold war.* London, 1975. 213 p.

⁴³ *Urquhart D. Progress of Russia in the west, north, and south, by opening the sources of opinion and appropriating the channels of wealth and power.* London, 1853. 438 p.

⁴⁴ *De Lacy E. G. On the Practicability of an Invasion of British India.* London, 1829. 560 p.

⁴⁵ *Burnes A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831–33.* London, 1834. 244 p.

⁴⁶ *Burslem R. A Peep into Turkistan.* London, 1846. 613 p.

⁴⁷ *Bellew H. W. Journal of a political mission to Afghanistan in 1857, under major (now Colonel) Lunsden; with an account of the country and people.* London, 1862. 536 p.

культуры, хозяйственной и социальной жизни народов Средней Азии со стороны западных исследователей. Наиболее характерным примером является путешествие венгерского исследователя Арминия Вамбери⁴⁸.

Во второй половине XIX в. зарубежная историография акцентирует внимание на объяснении мотивов продвижения России в среднеазиатский регион, где главным фактором считалось русско-английское противоборство (например, в книге 1899 г. Ф. Скрайна и Э. Росса «Сердце Азии»)⁴⁹.

Во второй половине XIX – начале XX в. в работах таких исследователей, как Г. Роулинсон⁵⁰, Ч. Мак-Грегор⁵¹, Дж. Сили⁵², Ф. Янгхасбенд⁵³, формируются терминологические основы исторической науки на западе.

В начале XX в. вышла работа У. Л. Кёртиса «Туркестан. Сердце Азии»⁵⁴. Она имела фрагментарный и обобщенный характер, но позволяла исследователю познакомиться с негативной оценкой русской политики в зарубежной историографии.

В 40–50-х гг. XX в. выходит незначительное количество работ, что, безусловно, связано со Второй мировой войной, а также с последствиями послевоенного передела мира⁵⁵. Для данного периода характерно возобновление критики в адрес российского правительства⁵⁶. В 1950-х гг. ведется активное изучение вопроса национальной политики России в Средней Азии⁵⁷.

⁴⁸ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. 2-е изд. М., 1874. 383 с.

⁴⁹ *Skryne F., Ross E.* The heart of Asia. London, 1899. 190 p.

⁵⁰ *Rawlinson H.* England and Russia in the East. London, 1875. 461 p.

⁵¹ *MacGregor C. M.* The Defence of India. Simla, 1884. 359 p.

⁵² *Сили Дж., Крэмб Дж.* Британская империя. М., 2004. 448 с.

⁵³ *Younghusband F.* India and Tibet. London, 1910. 200 p.

⁵⁴ *Curtis W. L.* Turkestan. The Heart of Asia. New York, 1911. 431 p.

⁵⁵ *Wint G.* The British in Asia. London, 1947. P. 142.

⁵⁶ *Mandel W.* The Soviet Far East and Central Asia. New York, 1944. 212 p.

⁵⁷ *Barghorn L.* Soviet Russian Nationalism. New York, 1956. 117 p.

В 60-х гг. XX в. исследования Э. Оллворта⁵⁸, Дж. Э. Бэкона⁵⁹, Р. Конквэста⁶⁰ продолжили полемику с советской историографией. Э. Бэкон и С. Беккер отмечали серьезные последствия присоединения для местного населения⁶¹.

В 70-е гг. XX в. растет интерес к изучению национальной политики России в Средней Азии⁶². После ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. в зарубежной историографии актуализировалась среднеазиатская тематика⁶³.

Среди зарубежных исследователей 80-х гг. XX в. также следует отметить В. Уолша⁶⁴, посвятившего ряд работ русской завоевательной политике в Средней Азии, и А. Ресиса⁶⁵.

После распада СССР значительное внимание в зарубежной историографии уделяется истории современных государств Средней Азии⁶⁶, их взаимоотношениям с Российской

⁵⁸ *Allworth E.* Uzbek Literary Politics. New York, 1964. 215 p.

⁵⁹ *Bacon E.* Central Asians under Russians Rule. New York, 1966. 320 p.

⁶⁰ *Conquest R.* Soviet Nationalities in Practice. London, 1967. 117 p.

⁶¹ *Becker S.* Russians protectorates in Central Asia, Bukhara and Khiva. 1865–1924. Cambridge, 1967. 410 p.

⁶² *Rakovska-Harmstone T.* Russian and Nationalism in Central Asia. Baltimore, 1970. 145 p.; *Gillard D.* Struggle for Asia, 1828–1914. A Study in British and Russian Imperialism. London, 1977. 320 p.; *Morris J.* Heaven's Command. An Imperial Progress. London, 1973. 260 p.

⁶³ *Morgan G.* Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895. London, 1981. P. 20–38; *Idem.* Myth and Reality in the Great Game. London, 1981. P. 64–65; *Greaves R. L.* Sistan in British Indian Frontier Policy // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.* 1986. Vol. 49. № 1. P. 90–102; *Manz B. F.* Central Asian Uprisings in the Nineteenth Century: Ferghana under the Russians // *Russian Review.* 1987. Vol. 46. № 3. July. P. 267–281.

⁶⁴ *Walsh W. B.* Russia and Soviet Union. A modern history. Ann Arbor, 1988. P. 271–273.

⁶⁵ *Resis A.* Russophobia and “Testament” of Peter the Great. 1818–1980 // *Slavic review.* 1985. Vol. 44. № 4. P. 681–693.

⁶⁶ *Bregel Y.* Rewriting Central Asian History // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* 1997. № 5. С. 109–120; *Allworth*

империей⁶⁷, а также традиционной теме англо-русского соперничества⁶⁸.

Среди современных исследователей необходимо отметить английского историка А. Моррисона⁶⁹. В одной из последних работ ученый сравнивает британское вторжение в Афганистан 1838 г. и российский зимний поход в Хиву 1839 г.⁷⁰.

Несмотря на большое количество работ, многие из которых носят общий характер, значение Хивы в политике России оставалось недооцененным.

Цель настоящей диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе доступных автору исторических источников попытаться максимально полно воссоздать прошлое малоизученного в отечественной историографии периода становления и развития политики России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй половине XIX в.

В соответствии с поставленной целью в работе предполагается решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Раскрыть характер и особенности развития политики России в отношении Хивы, выявить и охарактеризовать ее основные этапы.
2. Оценить роль Хивинского ханства в азиатской политике России.
3. Проанализировать влияние британской дипломатии на русско-хивинские отношения.

E. A. The modern Uzbeks: from the 14 century to the present. A cultural history. Stanford, 1990. 424 p.

⁶⁷ *Le Donne J. P. The Russian Empire and the world, 1700–1917. New York ; Oxford, 1997. 394 p.*

⁶⁸ *Meyer K. E., Brysac S. B. Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. Washington, 1999. 646 p.*

⁶⁹ *Morrison A. S. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910. A Comparison with British India. Oxford, 2008. 364 p.*

⁷⁰ *Morrison A. S. Twin Imperial disasters. The invasions of Khiva and Afghanistan in the Russian and British official mind, 1839–1842 // Modern Asian Studies. 2014. Vol. 48. № 1. P. 253 – 300.*

Объектом исследования является политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй половине XIX в.

Предметом исследования выступает эволюция внешней политики России в отношении Хивинского ханства, ее основные тенденции.

Хронологические рамки исследования обусловлены началом активной внешней политики Российской империи в отношении ханства в начале XVIII в., а именно походом А. Бековича-Черкасского в 1714–1717 гг., и переходом Хивинского ханства под протекторат Российской империи в 1873 г.

Географические рамки исследования ограничены территорией Хивинского ханства, Казахских жузов и степных окраин Российской империи (Оренбургская губерния), относящейся к современному Казахстану, России, Узбекистану и Туркменистану. Кроме того, изучаемый регион азиатских ханств и, в частности, Хивы, входит в понятие «пяти бывших советских республик Средней Азии». Термин «Средняя Азия» имел широкое распространение в советское время. Под этим наименованием понималась территория Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана в современных границах. При этом Казахстан упоминался отдельно⁷¹. В настоящей работе используются термины «Центральная Азия» и «Средняя Азия», которые идентичны по содержанию и включают территорию Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана.

Необходимо отметить, что термин «Хивинское ханство» характерен для российской историографии и подразумевает под собой топоним «Хорезм», который и являлся самоназванием. В данной работе будет использована устоявшаяся терминология и наиболее употребительные названия «Хивинское ханство», «Хива».

⁷¹ Центральная Азия в составе Российской империи. С. 12.

Методология и методы диссертационного исследования включают в себя комплексный подход, а также концепцию многофакторного равновесия, позволяющую рассмотреть внешнюю политику России в Средней Азии и проанализировать противостояние в регионе. Региональные отношения интерпретируются как «система множественного равновесия, т. е. как динамичное взаимодействие внешних и внутренних факторов нескольких (многих) единиц системы»⁷².

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на концептуальных позициях нового исторического мышления и общемировых принципах научного познания. На основе анализа, обобщения и осмысления разрозненных исторических фактов создавалось целостное и максимально полное представление по истории становления и развития политики России в отношении Хивинского ханства в первой половине XVIII – второй половине XIX в.

Кроме того, в диссертации использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективно-аналитический и статистический методы, а также метод типологического обобщения, основывающийся на систематизации отличительных черт, выявлении доминирующих и ведущих признаков изучаемой темы. Широко применялись критический и компаративный источниковедческие методы, позволившие выявить разночтения между разными типами источников.

Гипотеза исследования состоит в том, что Хивинское ханство играло ключевую роль в азиатской политике России. Понимание этого сформировалось задолго до Зимнего похода 1839 г., а первые неудачи XVIII в. вынудили политиков и чиновников разрабатывать успешные планы по присоединению ханства, реализации которых во многом помешала внешнеполитическая ситуация, а также бессистемная политика

⁷² *Воскресенский А. Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. С. 119.

правительства в отношении Центральной Азии и присутствие Великобритании в регионе. Вынужденное смещение акцента внимания на Бухару и Коканд во второй половине XIX в. отсрочили присоединение Хивы, однако не изменили ее ведущей роли в геополитическом отношении.

Источники исследования

В настоящей диссертационной работе используются документальные материалы⁷³ из Государственного архива Оренбургской области (Оренбург), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), архива Российской академии наук (Санкт-Петербург), архива Института истории Российской академии наук (Санкт-Петербург), архива Русского географического общества (Санкт-Петербург), Центрального государственного архива Республики Узбекистан (Ташкент), Российского государственного архива древних актов (Москва), Архива внешней политики Российской империи (Москва) и Государственного архива Саратовской области (Саратов), многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Наиболее ценными и немногочисленными являются источники XVIII в.⁷⁴

В составе делопроизводственной документации из других архивов Санкт-Петербурга, относящейся ко второй половине XVIII – первой половине XIX в., содержится переписка⁷⁵,

⁷³ Материалы получены в ходе выполнения научно-исследовательских работ по гранту благотворительного Фонда культурных инициатив (Фонда Михаила Прохорова) в рамках конкурсной программы финансирования тревэл-грантов для аспирантов и молодых преподавателей «Академическая мобильность», 2015 г.; по гранту Минобрнауки РФ № 14.А18.21.1993 «Дипломатические, экономические и культурные отношения России с Центральной Азией в XVII – начале XX вв. (по материалам областного архива г. Оренбурга и ЦГА Республики Узбекистан)», 2012–2013 гг.

⁷⁴ Научно-исторический архив СПб ИИ РАН. Ф. 115. Д. 410. Л. 1–21.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1642. Л. 1–5; Оп. 3. Д. 2399а.

донесения⁷⁶, доклады⁷⁷, рапорты⁷⁸, отчеты⁷⁹, приказы⁸⁰ и отношения⁸¹.

В работе также использованы уникальные архивные документы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Архив представляет ценнейшее собрание актов канцелярии Оренбургского генерал-губернатора. Большинство дел хранится в фонде № 6, но обработка информации затруднена из-за аварийного состояния фонда. Материалы ГАОО также включают переписку⁸², донесения⁸³, представления⁸⁴, проекты⁸⁵, обращения⁸⁶ и рапорты⁸⁷, содержащие статистические данные анкет и отчеты⁸⁸.

В центральных и территориальных архивах Республики Узбекистан насчитывается свыше 1,7 млн единиц хранения документов по истории Узбекистана и Средней Азии. Следует отметить фонд И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора». В нем хранятся важнейшие документы, касающиеся административного управления и хозяйственной жизни края, в том числе царские указы и правительственные циркуляры относительно подготовки и проведения выборов в

⁷⁶ РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1584. Л. 1(3)–10; АРГО. Ф. 94 «Хива». Оп. 1. Д. 4.

⁷⁷ РГИА. Ф. 547. Оп. 3. Д. 2953; АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1857 г. Д. 6. Л. 1–25.

⁷⁸ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 2997. Л. 1–8; АРГО. Ф. 94 «Хива». Оп. 1. Д. 5, 6.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 296. Л. 1–121; Ф. 1281. Оп. 7. 1867 г. Д. 22. Л. 1–2; АРАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–22.

⁸⁰ РГИА. Ф. 1341. Оп. 115. Д. 247. Л. 1–44; АРГО. Ф. 94 «Хива». Оп. 1. Д. 1.

⁸¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 49. Д. 1254. Л. 1–10.

⁸² ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 6669. Л. 1–22; Оп. 10. Д. 4371. Л. 59–61.

⁸³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 7034. Л. 60; Оп. 10. Д. 5055. Л. 1–6.

⁸⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 288. 4 л.

⁸⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5068. Л. 2–9; Д. 7319. Л. 1–2.

⁸⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5068а. Л. 249–250; Д. 7359. Л. 2–7.

⁸⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5241. Л. 27–48; Оп. 1. Д. 347.

⁸⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7577. Л. 1–7; Д. 8393. Л. 1–7.

Туркестане⁸⁹, деловая переписка⁹⁰, донесения⁹¹ и справки о состоянии дел⁹².

Особый интерес представляют материалы фонда И-125 (архив Хивинского ханства). Основной категорией делопроизводственной документации фонда является переписка⁹³ и прошения⁹⁴, в том числе отрывки из письма генерал-майора М. Г. Черняева к Хивинскому хану, письмо генерал-губернатора Туркестана К. П. фон Кауфмана Диван-беги, а также письмо генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана хивинскому хану Саид Мухаммаду⁹⁵.

Среди опубликованных документов выделяются следующие категории источников: переписка⁹⁶ (письма известного русского филолога В. И. Даля⁹⁷, участника похода 1839–1840 гг., изобилующие подробностями быта русского войска); донесения⁹⁸ и предписания⁹⁹, отчеты и грамоты¹⁰⁰, записки и журналы¹⁰¹.

⁸⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 7. Л. 1–7.

⁹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 539, 837.

⁹¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 269.

⁹² Там же. Д. 446.

⁹³ ЦГА РУз. Ф. И-125. Оп. 1. Д. 3, 8–10, 13, 14, 19, 26, 32, 33а, 41, 49, 123, 142, 166, 197, 204, 252; Оп. 2. Д. 58, 304а, 310.

⁹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-125. Оп. 1. Д. 1.

⁹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-125. Оп. 2. Д. 312. Л. 1–8; Д. 313, 317. Л. 2.

⁹⁶ Письмо Катенина начальнику Главного штаба от 6.1.1859 // *Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857-1868)*. М., 1960. С. 128.

⁹⁷ *Даль В. И. Письма к друзьям из похода в Хиву*. М., 1867.

⁹⁸ «Всепопданнейшее донесение» А. А. Катенина от 22. IX. 1858 // *Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857-1868)*. М., 1960. С. 130.

⁹⁹ Из донесения поручика А. И. Кожина // Безгин И. Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714–1717 гг.). СПб., 1891. С. 28.

¹⁰⁰ Сношения России с Хивой // Безгин И. Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и

Сведения о ханствах подробно представлены в жанре «Записок» о Бухаре¹⁰² и Хиве¹⁰³.

К источникам следует отнести мемуарные произведения В. Маркозова¹⁰⁴, Е. М. Косырева¹⁰⁵, Е. Саранчова¹⁰⁶, Ф. И. Лобысевича¹⁰⁷, М. Алиханова-Аварского¹⁰⁸.

Ценная информация также содержится в периодических изданиях, журналах «Нива»¹⁰⁹ и «Гражданин»¹¹⁰.

Особое внимание заслуживают непосредственно центральноазиатские источники по истории Хивинского ханства XVIII–XIX вв.

Известнейшим из рукописных источников по истории Хивинского ханства является «Фирдаус ал-икбал»¹¹¹, хроники Хивинского ханства, написанные Шир Мухаммадом бен Эмиром

мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714–1717 гг.). СПб., 1891. С. 33.

¹⁰¹ Журнал совещательного заседания от 2 и 9.I.1859 // *Халфин Н. А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960. С. 137.

¹⁰² Записки о Бухарском ханстве. М., 1983. 146 с.

¹⁰³ Хива, или Географическое и статистическое описание Хивинского ханства, состоящего теперь в войне с Россией. М., 1840. 84 с.

¹⁰⁴ *Маркозов В.* Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. СПб., 1898. 309 с.

¹⁰⁵ *Косырев Е. М.* Поход в Хиву в 1839 г. (Из записок участника) // *Ист. вестн.* 1898. № 8. С. 538–545.

¹⁰⁶ *Саранчов Е.* Хивинская экспедиция 1873 г. Записки очевидца, сапера Е. Саранчова. СПб., 1874. 186 с.

¹⁰⁷ *Лобысевич Ф. И.* Описание Хивинского похода 1873 г. СПб., 1898. 304 с.

¹⁰⁸ *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873. Степь и оазис. СПб., 1899. 314 с.

¹⁰⁹ Голос Хивинских пленных // *Нива.* 1873. № 30. С. 465–470; Хивинский поход // *Нива.* 1873. № 40. С. 635–637.

¹¹⁰ Хивинский поход // *Гражданин.* 26 июня 1873. № 26. С. 1–5.

¹¹¹ *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России. Лекции. 2-е изд. Л., 1925. 319 с.

Аваз бий мирабом, придворным историком по прозвищу Мунис, и его племянником Агахи Мухаммадом Реза мирабом бен Эр Нияз беком (Агахи) в конце XVIII – начале XIX в. «Фирдаус ал-икбал» («Райский сад счастья») опирается на труды других историков, в частности Абу-л-Гази, и посвящена истории XVIII в.

Отдельного внимания заслуживает «История Хивинского ханства в XIX в.»¹¹², начатая хивинским придворным историком Мунисом и доведенная до начала 1870-х гг. его племянником Агахи. Пересказ некоторых сообщений Агахи о событиях перед русским завоеванием выполнен В. В. Бартольдом в «Кауфманском сборнике»¹¹³.

Среди источников XIX в. нельзя не отметить труды Ахмада Дониша¹¹⁴. В начале 50-х гг. XIX в. автор выполнял обязанности каллиграфа и художника при дворе эмира.

В рассматриваемый период большое значение имеют также документы ханских канцелярий, ярлыки, грамоты из Ташкента, Самарканда, Бухары и Хивы. Среди опубликованных материалов выделяется архив хивинских ханов XIX в.¹¹⁵

Научная новизна работы заключается в решении задач, до сих пор изучавшихся фрагментарно.

Впервые в исследовательской практике был осуществлен комплексный анализ становления и развития политики России в

¹¹² Семенов А. А. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1926. 31 с.; Storey G. A. Persian Literature, A bio-bibliographical survey, section 2, fasc. 1. London, 1935. 311 p.

¹¹³ Бартольд В. В. Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана 1-го. М., 1910. С. 1–19.

¹¹⁴ Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе, 1960. 170 с.; Он же. История мангытской династии / пер., предисл. и примеч. И. А. Наджафовой. Душанбе, 1967. 104 с.

¹¹⁵ Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением, с предисловием И. Ю. Крачковского, изд. Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1940. 290 с.

отношении Хивинского ханства в 1714–1873 гг. В работе использованы ранее не опубликованные исторические источники по данной проблеме, проанализирован широкий круг историографических работ, пересмотрены и существенно дополнены материалы о причинах неудач во внешнеполитических отношениях России и Хивы, выявлены и установлены основные тенденции развития дипломатических и военных отношений России и Хивы. Проанализированы не учитывавшиеся ранее в историографии первые проекты по присоединению Хивинского ханства. Также в работе отмечены позитивные и негативные стороны внешнеполитической деятельности обеих сторон, определены позиции в выработке совместной политики для развития торговых связей и безопасности границ, обобщены основные цели и принципы взаимных отношений, методы и средства дипломатии России и, отчасти, Хивы, выделены основные очаги их противоречий. Определена роль Хивинского ханства в центральноазиатской политике России.

Научное освещение целей, методов и принципов взаимоотношений России с Хивинским ханством, а также роль Хивы в отношениях России с ханствами в рассматриваемый период будет содействовать восполнению пробелов в отечественной историографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хивинское ханство долгое время определяло среднеазиатский внешнеполитический курс России и играло важную роль в выстраивании отношений с Бухарой и Кокандом;
2. В российской внешней политике выделяется несколько этапов, характеризующихся сменой восприятия Хивы: от буферной зоны до самоцели в контексте англо-русского противостояния, а также роли финального вражеского оплота в регионе после поражения Бухары и Коканда;

3. В XVIII – начале XIX вв. в России были разработаны своевременные планы и проекты по присоединению Хивы (В. Н. Татищева, Г. С. Волконского, П. К. Эссена), однако их реализации мешали внешние и внутренние причины (эпоха дворцовых переворотов, война 1812 г. и т.д.);
4. Отсутствие стратегического плана по присоединению Хивы, а также вмешательство Великобритании в среднеазиатскую политику вынудили правительство начать Зимний поход 1839 г. вопреки имеющимся данным о походных условиях;
5. Поражение 1839 г. привело к временному отказу от хивинского направления и продолжительному бездействию в регионе вплоть до переключения на более перспективные направления - Бухара и Коканд.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в осмыслении места и роли Хивинского ханства в политике России в изучаемый период.

Собранный документальный материал, а также основополагающие выводы могут быть использованы в обобщающих работах по истории внешней политики России на Востоке. Кроме того, результаты исследования будут привлечены при разработке и чтении лекционных курсов и спецкурсов по истории международных отношений в Центральной Азии, истории становления и развития торгово-дипломатических контактов России с ханствами региона.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Диссертация опирается на широкий круг архивных источников. Использованные материалы существенно дополняют сложившиеся в исторической науке представления об особенностях российской политики в отношении Хивы. Основные положения работы представлены в соответствии с комплексным подходом, теорией многофакторного равновесия и интерпретацией микроисторических сюжетов. Диссертация не

противоречит ключевым историографическим работам, опирается на широкий круг отечественной и зарубежной литературы.

Основные положения диссертации обсуждены на семи всероссийских международных конференциях: Екатеринбург (2013, 2014, 2016, 2017), Санкт-Петербург (2015), Томск (2016, 2017) и изложены в восьми научных работах, три из которых зарегистрированы в базах индексируемых научных изданий Web of Science и ВАК.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, а также списка источников и литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, методология исследования, определены цели и задачи, хронологические и географические рамки работы.

Первая глава «Источники и историография» состоит из трех параграфов и посвящена обзору источников и литературы.

В **первом параграфе** рассматривается источниковая база исследования, изучаются особенности архивных фондов, а также опубликованные и неопубликованные источники. Анализируются архивные документы из Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), архива РАН (Санкт-Петербург), архива Института истории РАН (Санкт-Петербург), Центрального государственного архива Республики Узбекистан (Ташкент) и др.

Во **втором параграфе** представлен подробный историографический обзор отечественных работ по данной теме, выделены ключевые периоды историографии, изучены различные точки зрения на проблему русско-хивинских отношений и политики России в Туркестане в целом. В **третьем параграфе** анализируется западная историография, выделяются особенности работ по периодам.

Вторая глава посвящена начальному периоду российской внешней политики в отношении Хивы, рассматривается эволюция роли Хивы на протяжении XVII–XVIII вв. **Первый параграф** посвящен первым контактам России и Хивы в XVII в. Рассматривается внутренняя ситуация в ханстве, а также обострение взаимоотношений в начале XVIII в., анализируется пересмотр значения Хивы и актуализация хивинского вопроса, а также первые неудачные военные и дипломатические миссии. Во **втором параграфе** рассматриваются дипломатические миссии второй половины XVIII в., а также анализируются предпосылки политики начала XIX в.

В **третьей главе** исследуется возрастание роли хивинского вопроса в начале XIX в. В **первом параграфе** рассматриваются концепции решения данной проблемы, анализируются ключевые причины и планы военной экспансии, представлены новые взгляды на неудачную политику российского правительства в отношении Хивы. Во **втором параграфе** подробно изложены события и последствия зимнего похода 1839 г. В **третьем параграфе** представлен анализ проблем восточной политики России 40-х гг. XIX в., а также изучаются российские дипломатические миссии в Хиву.

В **четвертой главе** представлен анализ внешней политики Российской империи в Центральной Азии во второй половине XIX в. В **первом параграфе** рассматривается завоевательная политика Российской империи в Туркестане в 50–60-х гг. XIX в. и обострение англо-русских противоречий в контексте российско-хивинских отношений. Анализируется роль и значение хивинской угрозы для Туркестанского генерал-губернаторства. Во **втором параграфе** представлен план ведения боевых действий и подробно рассматривается военный поход 1873 г.

В **заключении** излагаются основные выводы, полученные в ходе исследования. Завершается диссертация **списком литературы и приложениями.**

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Кочнев А. В. Проблемы торгово-экономических взаимоотношений Российской империи в начале XVIII в. со странами Средней Азии «в Бухарию и в прочие города или провинции к ней принадлежащие, како ж в Хиву и другие места» / А. В. Кочнев // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 408. С. 78–84 (0,4 п.л.), WoS;

2. Кочнев А. В. Хивинский фактор во внешней политике Российской империи в XVIII – первой половины XIX в. / А. В. Кочнев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2017. Т. 51. № 2. С. 26–31 (0,3 п.л.);

3. Кочнев А. В. Российские подданные в хивинском плену в конце XVIII – начале XIX в.: пути решения проблемы и последствия / А. В. Кочнев // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 100–104 (0,3 п.л.), WoS.

Другие публикации:

1. Кочнев А. В. К вопросу о русской экспансии в Самарканде в середине XIX в. / А. В. Кочнев // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. всероссийск. (с международным участием) науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 1 декабря 2012 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2013. С. 83–84 (0,1 п.л.);

2. Кочнев А. В. К вопросу о подданных Российской империи в хивинском плену в середине XIX в. / А. В. Кочнев // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. всероссийск. (с

международным участием) науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 30 ноября – 1 декабря 2013 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2014. С. 27–29 (0,1 п.л.);

3. Кочнев А. В. Исламский экстремизм в Узбекистане / А. В. Кочнев // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции: материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 24 дек. 2015 г.) / М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т, Ин-т соц. и полит. наук, Департамент междунар. отношений, каф. теории и истории междунар. отношений; Урал. регион. отд-е Ассоциации европейских исследований; Урал. регион. отд-е Российской ассоциации содействия ООН; [отв. ред. Е. В. Лазарева]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 98–101 (0,1 п.л.);

4. Кочнев А. В. Проблема распространения исламского экстремизма в республике Узбекистан в общем контексте новых угроз региональной безопасности в Средней Азии / А. В. Кочнев // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 155. № 11 (3). С. 216–221 (0,3 п.л.);

5. Ganiev R., Kochnev A., Anikin K., Neuimin N. Samarkand relics in the Urals / Ganiev R., Kochnev A., Anikin K., Neuimin N. // The Silk Road. 2017. Vol. 15. P. 134–142 (0,3 п.л.).